

Широкое применение на Гаринской стоянке в качестве абразивов костей древних животных свидетельствует о сырьевом кризисе. В условиях полного отсутствия абразивных пород камня древний человек стал использовать кость. Для абразива могла использоваться древняя кость с растрескавшейся поверхностью. Именно мелкие трещинки на кости удерживали в себе зерна песка и превращали относительно гладкую поверхность кости в абразивную. Кость использовалась в виде своеобразного наждака [Сериков, 2007].

Также кости мамонтов являлись элементами конструкций. Например, на обломке бедренной кости мамонта длиной 70.5 см на дистальном конце проделано глухое отверстие диаметром 5–5.5 см и длиной до 13 см. Еще одно отверстие имеется на берцовой кости мамонта длиной 41.5 см. Также с дистального конца, но на боковой поверхности кости, сделано глухое отверстие округлой формы диаметром 5.3 см и глубиной 3.8 см. Подобные отверстия имеются также на костях других животных. Интересно, что на Урале таких конструкций не было известно, но они присутствуют на палеолитическом поселении Межиричи (Украина), где кости мамонтов с аналогичными отверстиями входили в состав жилищных конструкций. Ю.Б. Сериков [2016] предполагает, что на Гаринской палеолитической стоянке могли существовать жилищные конструкции из крупных костей мамонта.

Помимо вышесказанного, древний человек использовал кость для обогрева. На стоянке были найдены обожженные кости мамонтов. Можно предположить, что эти кости обжигал современный человек. Однако, несколько костей в обожжённом виде были найдены в мерзлотных клиньях. Следовательно, эти кости обгорели еще в древности.

Таким образом, древний человек широко использовал кости мамонтов в хозяйственной жизни. Это связано с тем, что в окрестностях Гаринской стоянки был сырьевой кризис – отсутствие абразивных пород камня. Использование столь разнообразных костей свидетельствует об успешной адаптации древнего населения к местным особенностям.

Литература

- Гуслицер Б.И. Пещеры Печорского Урала. М.– Л.: Наука, 1965. 133 с.
Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968. 367 с.
Сериков Ю.Б. Гаринская палеолитическая стоянка и некоторые вопросы Уральского палеолитоведения. Нижний Тагил: НТГСПА, 2007. 137 с.
Сериков Ю.Б. Использование природных форм в культовой практике древнего населения Урала // Тверской археологический сборник. 2006. Вып. 6. С. 414–425.
Сериков Ю.Б. Использование костей животных палеолитическим населением р. Сосьвы // *Esse quam videri: к 80-летию Г.И. Медведева*. Иркутск, 2016. С. 211–224.

Т.С. Давыдова

Филиал РГППУ в г. Нижний Тагил,
tatianadavydova95@yandex.ru

Каменные изделия с гравировками на территории Урала

(научный руководитель Ю.Б. Сериков)

С древнейших времен человек предпринимал попытки отражать окружающую его действительность путем наделения предмета определенным смысловым содержанием. Средством для этого мог служить материал, цвет, природная или придаваемая человеком изделию форма. Взаимодействие с этими предметами, так или иначе, накладывало на них определенный сакральный смысл.

Одним из способов связи предметного и сакрального в объекте можно рассматривать гравировку. Функциональное назначение ее заключалось отчасти в способе создания образа-символа животного, геометрического знака или орнамента, несущего смысловую нагрузку.

Целью данной работы является рассмотрение различных видов гравированных изделий, их сырьевой базы, форм нанесения гравировки, а также сюжетно-композиционные направления гравированных изображений.

Спектр изделий с гравировками достаточно широк. Применение этого метода работы с объектом человек освоил достаточно давно. Она могла применяться как элемент украшения, орнаментации, подчеркивания формы изделия и создания изображения. Предметный комплекс изделий с гравированными изображениями в рамках рассматриваемой территории представляет собой гравировки в скульптурах, на плитках и гальках-чурингах, фигурных молотах, в орнаментации штампов, декорировании «утюжков», подвесок, изображениях на каменных дисках, пряслицах и др. Однако описанное разнообразие сосредоточено в небольшом количестве мест.

Особенно интересным материалом для изучения гравированных изображений стоит рассмотреть «утюжки». Находки такого типа уникальны, большая их серия обнаружена в комплексе культового памятника Шайтанское озеро I (Свердловская обл.). Один из экземпляров имеет трапециевидную форму с усеченными концами размерами $11 \times 7 \times 5.3$ см. Вся поверхность изделия зашлифована, по центру проходит желобок диаметром 1 см. По граням нанесено различное количество насечек. Еще один «утюжок» изготовлен из талька. Его длина составляет 9.6 см, ширина – 7.4 см и высота – 3.4 см. Диаметр желобка – 1.2 см. Лицевая сторона «утюжка» орнаментирована прямыми линиями, параллельными друг другу. По одну сторону желобка их 8, по другую – 11. Боковые поверхности орнаментированы встречными косыми линиями, четыре из которых соединены и образуют два острых угла.

Самым оригинальным изделием является четвертый «утюжок». Он также изготовлен в виде пирожка с отсеченными углами. Верхняя его плоскость более выпукла, чем нижняя. Торцевые поверхности ровные, угол одной из них обломан. Боковые плоскости сильно раздуты. Длина утюжка – 12.5 см, ширина – 7.7 см, высота – 3.5 см. В отличие от первых двух, он имеет два желобка диаметром 1 и 1.2 см, соответственно. По отношению к продольной оси изделия желобки расположены не перпендикулярно, а слегка под углом. На нижней поверхности «утюжка» имеется неглубокая выемка длиной 7.5 см и шириной до 2.1 см. «Утюжок» изготовлен из светло-серого глинистого сланца. Нижняя и боковые поверхности «утюжка» богато орнаментированы резными линиями, расположенными под углом к продольной оси изделия. Торцевые плоскости не орнаментированы. Верхняя поверхность «утюжка» также покрыта резными линиями, но здесь они представляют уже некую композицию: они скомпонованы в группы, расположенные под разными углами по отношению друг к другу. Данная композиция встречается на неолитических и энеолитических керамических сосудах и некоторыми авторами трактуется как образ мировой горы [Сериков, 2002в].

Представляет интерес рассмотрение фигурных молотов как одного из видов скульптуры с гравировкой. В целом, они относятся к широкому хронологическому диапазону от неолита до ранней бронзы. Примечателен молот с раннеэнеолитической стоянки Евстюниха I (черта г. Нижний Тагил). Он выполнен из талька в виде головы лося длиной 8 см, шириной 4.6 см и высотой 4.2 см. Разрез пасти показан глубокой резной линией, а выпуклые глаза подчеркнуты кольцевой гравированной канавкой.

Второй фигурный молот из мягкой хлоритизированной породы найден на Кокшаровском холме – культовом памятнике эпохи неолита (Свердловская обл.). Длина молота составляет 9.9 см, ширина – 8.8 см, толщина – 3.7 см. Ряд показанных с помощью гравировки черт позволяют видеть в данной скульптуре голову бобра [Сериков, 2002а].

Фигурный молот в виде головы белки найден в окрестностях г. Нижняя Тура (Свердловская обл.). Он изготовлен из талька, имеет диаметр основания 5.2 см, высоту – 10.7 см. Изделие обильно декорировано. Глаза точечно обозначены. От сверлины к носу идет прямая резная линия, заканчивающаяся коротким перпендикулярным к ней отрезком. По ребру на обратной стороне скульптуры нанесены короткие, но глубокие насечки – от 18 до 20 шт. В тыльной части расположена серия из 18–20 насечек [Панина, 2004].

Фигурный молот в виде головы лося обнаружен у дер. Фершампенуаз (Челябинская обл.). Скульптура имеет длину 15 см, высоту – 9 см, ширину – 4.5 см. Глубокой резьбой показана линия пасти, глаза обведены резными овалами. По задней стороне шеи животного фиксируется вертикальный ряд из коротких насечек [Ченченкова, 2004].

Фигурный молот из серпентина в виде головы лошади хранится в Оренбургском областном краеведческом музее. Найден он при случайных обстоятельствах около железнодорожной станции Новоорск (Оренбургская обл.) и представляет собой изящную и сложномоделированную скульптуру длиной около 12 см и высотой 7.3 см. Клиновидная шея животного имеет пятиугольное сечение. По всем граням шеи располагаются вертикальные ряды из коротких горизонтальных насечек. Количество их разное. На грани на задней поверхности шеи – 9 насечек, по боковым граням с внешней стороны – по 11, по граням с внутренней стороны – по 5. Кроме того, две резные линии очерчивают морду лошади по бокам по всему ее периметру [Ченченкова, 2004].

Уникальное изделие с гравировками обнаружено в окрестностях г. Нижний Тагил у пос. Антоновский [Сериков, 2002б]. Изделие в виде крупного диска имеет овальную форму, диаметр длинной оси составляет 14 см, короткой – 11.8 см. Толщина диска достигает 1.5 см. Он изготовлен из мягкой породы типа хлоритизированного сланца. Все поверхности отшлифованы. В центре изделия находится круглое отверстие диаметром 3.5–3.7 см. Боковые грани изделия по двум плоскостям обработаны насечками разной длины и количества. На ребре изделия, как и на противоположной стороне, присутствует орнамент в виде зигзагообразной линии. Кроме того, присутствует более сложный орнамент в виде углов, парных и длинных насечек. На лицевой стороне изделия изображены два антропоморфных существа. Изображения составляют геометрические фигуры и насечки [Сериков, 2002а].

Стоит уделить внимание еще одному изделию – это каменный диск с неолитического комплекса поселения Шувакиш I (окрестности г. Екатеринбург). Данный диск имеет округлую форму диаметром 6–6.4 см и толщиной до 1.4 см. В центре диска проделано отверстие диаметром 1.5 см. На шлифованной части изделия можно обнаружить гравировку в виде трех ромбовидных фигур [Сериков, 2011].

Помимо этого, примечательны два крупных каменных диска, украшенных гравированным орнаментом. Один из них найден на поселении эпохи бронзы Палатки II (окраина г. Екатеринбург), имеет овальную форму и размеры 12 × 9.5 × 1.8 см. В центре диска просверлено отверстие. С обеих сторон диск покрыт сложным геометрическим орнаментом с перпендикулярными парными линиями, короткими насечками и штрихами, образующими косые кресты и треугольники. По мнению С.Н. Паниной [1999], диск мог выполнять функции древнего промыслового календаря.

Другой интересной группой изделий с гравировками можно считать подвески. Так, подвески с памятника Шайтанское озеро I выполнены из пиррофиллитового сланца. На одной подвеске изображен крест, другие подвески орнаментированы с помощью коротких насечек и параллельных линий. Размеры изделий варьируют от 1.5 до 2.6 см. Кроме того, известна подвеска с мезолитической стоянки Парч I (Республика Коми). Подвеска изготовлена из глинистого алевролита, имеет трапециевидную форму, ее высота составляет 7.7 см. На обоих концах и в центре изделия прорезаны 4 круговые «канавки».

Исключительна подвеска в виде плоской скульптуры, найденная на энеолитической стоянке Муллино III (Башкортостан). Ее высота составляет 4 см, ширина – 3.6 см. Изделие представляет собой вырезанное из камня лицо человека, у которого выделены лоб, нос, подбородок. Кроме того, пропилом показан разрез рта. В верхней части подвески просверлено отверстие для подвешивания. Все лицо скульптуры пересекают в виде косоугольного креста тонкие парные гравированные линии. Также прямыми горизонтальными и вертикальными линиями украшены лоб, нос и верхняя губа [Сериков, 2011].

Из других орудий с гравировкой можно упомянуть гребенчатые штампы для нанесения орнамента на сосуды. Изделия такого типа с гравировкой достаточно редки. Один штамп был найден на I-ой Береговой стоянке (Свердловская обл.). Штамп представляет собой плитку сланца длиной 3.8 см. Обе плоскости покрыты тонкой гравировкой в виде длинных, идущих по диагонали и пересекающихся линий, которые образуют ромбы разного размера. Второй штамп происходит с культового энеолитического центра Шайтанское озеро I. На отшлифованной стороне присутствуют гравированные параллельные друг другу линии, нанесенные под небольшим углом к рабочей части орудия.

Уникальна скульптура из талькохлорита с поселения Палатки II, найденная на дне энеолитического жилища (окраина г. Екатеринбург). Она изготовлена в виде стилизованного изображения человека. Скульптура представляет собой брусок прямоугольных очертаний размером $27 \times 6.5 \times 2.8$ см. В верхней части бруска на его торцевой части вырезано лицо человека с массивным клювовидным носом. Гравировка также дополнена изображениями косоугольного креста, формирующего собой ромбы [Панина, 2004].

Миниатюрная скульптура найдена в жилище эпохи бронзы на поселении Усть-Кедва II (Республика Коми). Изделие высотой 4.2 см использовалось в качестве подвески и было изготовлено из песчаника в виде объемного лица человека. Глаза и рот показаны узкими и короткими прорезанными «канавками». Для подвешивания использовалась круговая «канавка» в верхней части скульптуры.

Следует уделить внимание и такому типу изделия как гальки-чуринги. Среди них интересен экземпляр с Кокшаровско-Юрьинской II торфяниковой стоянки, на котором выгравированы линии. Следует отметить, что самая крупная серия чуринг (65 экз.) зафиксирована в мезолитическом и раннеэнеолитическом слоях стоянки Замостье-2 (Московской обл.) [Сериков, 2011].

Известны и фигурные гравировки, выполненные на гальках. На раннеэнеолитической стоянке Горная Талица (нижнее течение р. Чусовой, Пермский край) найдена галька зеленоватого сланца, на поверхности которой выгравировано изображение головы лося. На обратной стороне гальки прочерчен короткий зигзаг, а под ним еще более короткая прямая линия. Галька имеет длину 12.5 см и ширину около 4 см, оба торцевых конца ее использовались в качестве отбойника [Сериков, 2011].

Гравированная фигура, в состав которой входит ромб, вырезана на тальковой гальке с острова Вишневый (Аргазинское водохранилище, Аргаяшский р-н Челябинской обл.). Удлиненная овальная галька округлого сечения имеет длину 6.5 см, ширину – 1.7 см и толщину – 1.6 см. На гальке пятью линиями вырезано изображение, которое некоторые исследователи рассматривают как антропоморфное. Определенным образом пересечение косых крестов формирует ромб, что является основанием фигуры.

Встречаются фигурные гравировки и на каменных плитках. Интересна гравировка на плитке из комплекса святилища на Лайском мысу (окрестности г. Нижний Тагил). На плитке прямыми линиями выгравированы две схематичные фигуры. Одна из них напоминает птицу в полете: короткими линиями показано туловище птицы, слегка изогнутая длинная шея и расставленные крылья. Причем крылья изображены сдвоенными линиями. Вторая фигура –

более загадочна. Она, бесспорно, изображает какое-то животное: процарапанными прямыми линиями показаны туловище, четыре ноги, голова с рогами и раздвоенный хвост [Сериков, 2002а].

Характеризуя сырье, служащее материалом для изготовления рассмотренных предметов, можно выделить такие виды минералов как разнообразные сланцы, тальк, талькохлорит, алевролит, серпентин, песчаник и некоторые другие.

Таким образом, рассмотрев формы использования гравировки древним человеком, следует отметить, что минеральное сырье для нанесения символов, знаков, изображений было достаточно разнообразно. Но, в основном, использовались мягкие породы. Человек, нанося гравировку, вводил предмет в разряд культовых изделий, наделяя его сакральным смыслом и определенным значением. Выбор сырья и его использование в определенной степени зависели от возможности его применения в необходимом для человека функциональном и знаковом контексте.

Литература

Панина С.Н. Итоги полевых исследований Свердловского областного краеведческого музея (1977–1997) // III Берсовские чтения. Мат. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. С. 20–29.

Панина С.Н. Культовые предметы в собрании археологических коллекций Свердловского областного краеведческого музея // Культовые памятники горнолесного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 255–256.

Сериков Ю.Б. Произведения первобытного искусства с восточного склона Урала // Вопросы археологии Урала. Вып. 24. Екатеринбург, 2002а. С. 127–150.

Сериков Ю.Б. Каменное навершие с гравировками с восточного склона Среднего Урала // Вестник Сибирской Ассоциации Исследователей Первобытного искусства. Вып. 5. Кемерово, 2002б. С. 153–160.

Сериков Ю.Б. Энеолитическое погребение с Шайтанского озера // Ученые записки НТГПИ. Общественные науки. Т. 2. Ч. 2. Нижний Тагил, 2002в. С. 144–147.

Сериков Ю.Б. Гравировки по камню – редкий вид изобразительного искусства // Урало-Поволжье в древности и средневековье. Мат. Междунар. науч. конф. V Халиковские чтения «Урало-Поволжье в древности и средневековье». Вып. 11. Казань: ООО «Фолиант», 2011. С. 203–221.

Ченченкова О.П. Каменная скульптура лесостепной Азии эпохи палеометалла III–I тыс. до н.э. Екатеринбург: «Тезис», 2004. 336 с.

Н.В. Назмутдинова

*Филиал РГППУ в г. Нижний Тагил,
n_nazmutdinova@mail.ru*

Украшения пояса в погребениях каменного века Урала

(научный руководитель Ю.Б. Сериков)

Погребения являются ценным археологическим источником. В них можно обнаружить важную информацию для изучения не только материальной, но и духовной культуры первобытного человека. К сожалению, погребения каменного века на территории Урала являются большой редкостью. К настоящему времени их число не превышает двух десятков (включая разрушенные).

Цель данной работы заключается в определении комплекса украшений пояса в погребениях каменного века Урала. В последние годы возрос интерес к проблеме реконструкции костюма погребенных людей. Материалы захоронений позволяют говорить о том, что одежда каменного века включала в себя головной убор, наплечную одежду и обувь. Высокий семио-